

«Пустая книга» как разновидность предельно малых текстов / И. С. Самохин, Н. Л. Соколова, М. Г. Сергеева, Н. В. Никашина // Научный диалог. — 2018. — № 11. — С. 139—148. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-139-148.

Samokhin, I. S., Sokolova, N. L., Sergeeva, M. G., Nikashina, N. V. (2018). “Empty Book” as Kind of Extremely Small Texts. *Nauchnyy dialog*, 11: 139-148. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-139-148. (In Russ.).

УДК 82.02

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-139-148

«Пустая книга» как разновидность предельно малых текстов

© **Самохин Иван Сергеевич (2018)**, orcid.org/0000-0002-2356-5798, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков, Российский университет дружбы народов (Москва, Россия), alcrps85@mail.ru.

© **Соколова Наталья Леонидовна (2018)**, кандидат филологических наук, доцент, директор Института иностранных языков, Российский университет дружбы народов (Москва, Россия), oushkate@mail.ru.

© **Сергеева Марина Георгиевна (2018)**, orcid.org/0000-0001-8365-6088, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры социальной педагогики Института иностранных языков, Российский университет дружбы народов (Москва, Россия), sergeeva198262@mail.ru.

© **Никашина Наталья Викторовна (2018)**, orcid.org/0000-0002-7523-8318, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков, Российский университет дружбы народов (Москва, Россия), nikashina@mail.ru.

Рассматриваются предельно малые тексты, представленные в формате «пустой книги» (англ. *empty book*, *blank book*). Авторы статьи распространяют данное понятие на любые книги, состоящие из заглавия и пустых страниц в качестве основного текста. Актуальность исследования заключается в значительном росте популярности изучаемой литературной формы, который наблюдается в 2010-е годы (прежде всего в США). Отмечается, что понятие «пустая книга» (“empty book”) не следует смешивать с понятием «роман без слов» (“wordless novel”, “novel in woodcuts”), так как в последнем случае имеется в виду беллетристический жанр, по законам которого развитие сюжета передается не языковыми, а графическими средствами: с помощью иллюстраций. Проведен обзор «пустых книг» в рамках классификации предельно малых текстов, предложенной А. Кондратовым (в соответствии с которой

они бывают двух видов: «нулевые» и «пустотные»). Авторы статьи приходят к выводу, что все рассмотренные тексты являются «пустотными», то есть такими, чья невербальность служит «эквивалентом словесных знаков». При этом подчеркивается, что американские “empty books” нельзя отнести к художественной литературе даже с большой долей условности, поскольку их заглавия построены по модели, используемой в сочинениях иного рода — в тех, что написаны на стыке научно-популярного и публицистического дискурсов.

Ключевые слова: предельно малые тексты; нулевой текст; пустотный текст; «пустая книга»; заголовочно-финальный комплекс.

1. Введение

В предыдущей статье мы рассмотрели сверхмалые русскоязычные тексты, обычно именуемые в прессе *нанокнигами* или *нанороманами* [Самохин и др., 2018]. Помимо миниатюрности основной части (от одного слова до двух коротких фраз), для таких произведений характерно «самопозиционирование» в качестве крупных прозаических или поэтических форм (романов, поэм и т. д.).

В данной работе мы исследуем предельно малые тексты — те, в которых основная часть представляет собой пустое пространство или вовсе отсутствует. Представитель «филологической школы» Александр Кондратов предлагает разделять такие тексты на «нулевые» и «пустотные» [Филологическая ..., 2006; Павловец, 2014]. Под первыми автор понимает произведения, сводящиеся к заголовочно-финальному комплексу (заглавию, подзаголовку, посвящению и др.). В подобных сочинениях пустое пространство не является необходимым. Примером «нулевого» текста может служить «Поэма конца» Василиска Гнедова, вербальное содержание которой исчерпывается жанровым подзаголовком (даже не заглавием).¹ «Пустотные» тексты, по А. Кондратову, отличаются жёстко заданным объёмом («площадью») основной части внутри заголовочно-финального комплекса. Отмечается, что функция такой пустоты — «служить

1 В прижизненном издании на пустом пространстве, идущем после подзаголовка, присутствовала эмблема типографии, печатавшей книгу, что, по мнению Д. Кузьмина, является преступной неаккуратностью, вопиющим нарушением авторского замысла [Гнедов, 1996]. В. Павловец не соглашается с коллегой, полагая, что поэт не только не был против такого расположения элементов, но и сам же его «санкционировал». Ведь подготовкой рукописи к печати занимался ближайший соратник В. Гнедова, наверняка обсуждавший с автором все нюансы верстки... Исходя из этого, М. Павловец допускает, что содержание поэмы исчерпывается жанровым подзаголовком, а её восприятие как «чистого листа» продиктовано духом эпохи [Павловец, 2009]. На наш взгляд, к двум словам это сочинение всё-таки не сводится. Выступая с ним на поэтических вечерах, автор никогда не ограничивался озвучиванием подзаголовка: то долго молчал [Марков, 1994], то делал какой-нибудь жест [Зенкевич, 1994; Пяст, 1997], то позволял себе неожиданную вербализацию — слово «всё!» [Адамович, 1958]. С нашей точки зрения, «Поэму конца» можно считать предвестником знаменитого «Чёрного квадрата».

эквивалентом словесных знаков, предполагаемых, потенциально возможных либо аннигилированных на данном пространстве» [Павловец, 2014]. Здесь уместно вспомнить ряды отточий в «Евгении Онегине» Александра Сергеевича Пушкина или «Белый сонет» Генриха Вениаминовича Сапгира (объем данного произведения соответствует пространству, занимаемому четырнадцатью сонетными строками).

Некоторые произведения, на наш взгляд, занимают промежуточное положение между двумя упомянутыми категориями. К таким текстам следует отнести роман «Пробел», созданный Кириллом Борисовичем Воробьевым (более известным под псевдонимом Баян Шириянов). Содержание произведения идеально соотносится с заглавием: основная часть представляет собой одноименный символ, обозначающий границы слов в большинстве систем письменности [Шириянов, 2000]. Установить наличие пробела на пустом листе печатной книги, в принципе, невозможно, однако роман представлен в электронном виде — следовательно, пробел воспринимается программой кодирования как определенный числовой код и имеет информационный «вес» в один байт (как и любой другой символ). Это говорит о диалектичности основного текста: его нет для зрительного восприятия (а следовательно — и для чтения), но он объективно существует по ту сторону экрана (так сказать, в области скрытых смыслов). Причем это можно подтвердить эмпирическим путём. В случае, например, с «Поэмой конца» В. Гнедова такая проверка неосуществима.

2. Подход к изучаемой проблеме

В данной статье мы применяем классификацию А. Кондратова к предельно малым текстам, представленным в формате «пустой книги» (англ. *empty book*, *blank book*). В англоязычной «Википедии» под *empty book* понимается книга с серьёзным заглавием и пустыми страницами, которые являются невербальным ответом на вопрос, отражённый в заглавии [Empty ..., 2018]. Поскольку словосочетание *пустая книга* / *empty book* не является устоявшимся научным термином, мы позволим себе несколько расширить семантику данного понятия, распространяя его на любые книги, состоящие из заглавия и пустых страниц в качестве основного текста. В рамках выбранного подхода мы включили в свое исследование два произведения, вероятно, оказавшие влияние на современные образцы изучаемой нами литературной формы.

Отметим, что понятие «пустая книга» (“empty book”) не следует смешивать с понятием «роман без слов» (“wordless novel”, “novel in woodcuts”). В последнем случае имеется в виду беллетристический жанр, по законам

которого развитие сюжета передается не языковыми, а графическими средствами: с помощью иллюстраций [Willett, 2005; Veronä, 2008]. Такие «романы», на наш взгляд, имеют больше общего с живописью и кинематографом, а не с литературой.

3. «Пустые книги»: обзор с элементами анализа

В середине 1970-х годов в США вышла «Книга Ничто» (“The Nothing Book”), состоящая из 192 пустых страниц [The Nothing ..., 1974]. Это было не авторское произведение, а издательский проект, едва ли претендовавший на какую-то художественную ценность. Об этом говорят и подзаголовок “Wanna do something of it?” («Слабо́ что-нибудь из неё сделать?»), и шутовское пояснение от создателей, и буква “o” в слове “Nothing”, явно стилизованная под ноль. В таком контексте не воспринимается всерьёз и эпиграф из Эдуарда Далберга: “It takes a lot of time to understand nothing” («Нужно много времени, чтобы понять ничто») ... «Книга Ничто» неоднократно переиздавалась, что свидетельствует о её популярности у целевой аудитории (которая, судя по аннотации, практически необъятна). На проект обратил внимание даже известный популяризатор науки Мартин Гарднер, рассмотрев его в своём эссе “The Significance of Nothing” («Значительность ничто»).

Очевидно, в данном случае наличие пустого пространства является необходимым. Причем «листаж» тоже имеет определенное значение. 192 страницы — вполне обычный объем для американской книги XX—XXI веков, соответствующий крупной повести или маленькому роману (“The Catcher in the Rye” Джерома Д. Сэлинджера, “Cagie” Стивена Кинга и др.). Он может варьироваться в достаточно широком диапазоне (что и имело место в многочисленных переизданиях), но желательно, чтобы у людей возникали ассоциации именно с книгой, а не с журналом или брошюрой. Например, 50 страниц для “The Nothing Book”, пожалуй, недостаточно... Таким образом, мы имеем основания отнести рассмотренный проект к пустотным текстам.

На рубеже столетий к феномену «предельно малого» обратился наш соотечественник Юрий Михайлович Поляков. У самого писателя таких произведений нет, зато в этом жанре проявили себя персонажи его романа «Козленок в молоке» (1995) — поэт Духов и чальщик Виктор Акашин. Первому удалось прославить второго с помощью не о п у б л и к о в а н н о г о романа, состоящего даже не из страниц, а из пачки чистых бумажных листов, которые хранились в туго перевязанной папке [Поляков, 2011, с. 137]. Когда тайна всё-таки раскрылась (вместе с папкой), роман признали ге-

ниальным и удостоили престижной премии, а малограмотный Акашин стал «великим русским писателем» времён горбачёвской перестройки... Особое внимание было уделено названию: Духов искал такое слово или словосочетание, которое пришлось бы по вкусу всем литературным сообществам, вызывало бы у каждого автора близкие ему ассоциации. Было решено, что название «Затеси» не устроит эстетов, «И плюя на алтарь...» — деревенщиков и соцреалистов, а заголовок «Сквозь зори» вообще погубит всё на корню... В итоге Духов остановился на варианте «В чашу», который показался ему универсальным: «Деревенщики увидят в этом явный намек на один из способов рубки избы <...> А чистоплюи-постмодернисты и сочувствующие им усмотрят в этом нечто мусическое и мистериальное. <...> Соцреалисты вообще ничего не поймут, что, собственно, от них и требуется» [Там же, с. 138].

Главный герой изначально позиционировал «В чашу» именно как роман, как крупное, увесистое прозаическое произведение. По наблюдению Духова, стихи «всё время просят почитать», а роман могут даже не открыть, особенно если он находится в туго перевязанной папке [Там же, с. 136]. Следовательно, наличие большого количества листов здесь ещё более значимо, чем в “The Nothing Book”. Несмотря на то, что по авторскому замыслу вес бумаги в романе «В чашу» был важнее отсутствия на ней вербальных знаков, критики оценили именно «магию чистого листа». Таким образом, перед нами ещё один пустотный текст.

По мнению Д. А. Рюмина, роман «В чашу» является пародией на «Книгу Ничто» [Рюмин, 2013, с. 92], но мы сомневаемся в наличии подобной связи: насколько нам известно, американский проект не пользовался популярностью в нашей стране. Однако мы полагаем, что сатирический дар Ю. М. Полякова удерживает наших писателей от подражания современным американским изданиям, явно отсылающим к бестселлеру 70-х годов.

Назовём несколько успешных проектов подобного рода: “What Every Man Thinks About Apart From Sex” / «О чём думает любой мужчина, кроме секса» (Sheridan Simove, 2011), “Everything Obama Knows About The Economy” / «Всё, что Обама знает об экономике» (Jimmy Moncrief, 2011), “Everything Men Know About Women” / «Всё, что мужчины знают о женщинах» (Dr. Alan Francis, 2013), “Why Trump Deserves Trust, Respect and Admiration” / «Почему Трамп заслуживает доверия, уважения и восхищения» (David King, 2016), “Reasons to Vote for Democrats: A Comprehensive Guide” / «Причины голосовать за демократов: подробное исследование» (Michael J. Knowles, 2017). По сути, данные книги отличаются лишь названиями; их «основной текст» совершенно идентичен. Примечательно,

что в эту пустоту не получится вложить несколько смыслов, как в роман «В чашу». В сегодняшней Америке блоки чистых страниц призваны символизировать вполне определённый вербальный ответ, пусть и допускающий некоторые формальные вариации: “Nothing” / “Nobody” / “For no reason” и т. п. Даже «Книга Ничто», пожалуй, обладала большей многозначностью (благодаря дизайну обложки и эпиграфу). Тем не менее данные произведения принадлежат к той же категории: к пустотным текстам. Причем вербальной оправой для этой пустоты, как правило, является одно лишь заглавие: в рассмотренных нами образцах, отсутствуют какие-либо дополнительные тексты (подзаголовки, предисловие и т. д.).

Обозреватель газеты “The Guardian” Д. Кин обращает внимание, что при президенте Трампе количество таких опусов значительно возросло — причём они зачастую направлены против главы государства или других политиков (можно предположить, что отсутствие подобных книг на российском рынке связано с более здоровой, чем в США, политической ситуацией). Отмечается вырождение «высокого искусства политической пародии» в несмешную, бесконечно повторяющуюся шутку [Kean ..., 2017]. По нашему мнению, иногда эта шутка более-менее удаётся (например, в третьей книге из приведённого списка). Однако жанровый кризис, безусловно, налицо: каждое очередное «пустостраничье» эксплуатирует отработанную схему, не содержит принципиальной новизны. В какой-то степени можно считать исключением книгу “Fifty Shades of Gray” / «Пятьдесят оттенков серого» [Simove, 2012], отсылающую к одноимённому британскому произведению. Страницы пустые — но не белые, а указанного цвета, от самых светлых к самым темным... Изданию не повезло: оно было изъято из книжных магазинов по требованию издательства, опубликовавшего первоисточник (хотя наш соавтор Н. Л. Соколова отмечает, что названия формально разные: в оригинале использован британский вариант одного из слов (“grey”), а в пародии — американский (“gray”)).

4. Заключение

В соответствии с классификацией, предложенной А. Кондратовым, все рассмотренные нами тексты являются пустотными. Это подтверждает нашу гипотезу, основанную на названии, которое применяется для обозначения подобных произведений: *пустая книга (empty book)*. Причем к художественной литературе можно условно отнести всего два произведения: “The Nothing Book” и «В чашу». Остальные нельзя к ней причислить даже с большой долей условности. Их заглавия построены по модели, используемой в книгах иного рода — в тех, что написаны на стыке науч-

но-популярного и публицистического дискурсов («Как завоёвывать друзей и оказывать влияние на людей» Д. Карнеги, «67 причин, по которым кошки лучше собак» Дж. Шепарда и т. п.). А в англоязычной «Википедии» такие издания и вовсе рассматриваются как сувенирная продукция — *novelty items* [Empty ..., 2018]... Неудивительно, что «пустые книги» зачастую создаются не профессиональными писателями, а людьми, занимающимися другими видами деятельности: журналистами, актёрами, шоуменами и так далее. Позволив себе немного языковой игры, можно сказать, что подобные книги являются не изящной словесностью, а бессловесностью очень разной степени изящества.

Источники и принятые сокращения

1. Поляков Ю. М. Козленок в молоке / Ю. М. Поляков. — Москва : Астрель: АСТ, 2011. — 444 с.
2. Ширянов Б. Пробел [Электронный ресурс] : роман / Б. Ширянов. — 2000. — Режим доступа : <http://lib.ru/PROZA/KLOCHKO/probel.txt>.
3. Simove S. Fifty Shades of Gray / S. Simove. — New York : The Talent Shed Ltd., 2012. — 200 p.
4. *The Nothing Book*. — New York : Harmony Books, 1974. — 160 p.

Литература

1. Адамович Г. В. Невозможность поэзии / Г. В. Адамович // Опыты. — 1958. — № 9. — С. 33—51.
2. Гнедов Василиск. Смерть искусству : пятнадцать (15) поэм / Василиск Гнедов. — Москва : АРГО-РИСК, 1996. — 24 с.
3. Зенкевич М. А. Мужичкий сфинкс : беллетристические мемуары [Электронный ресурс] / М. А. Зенкевич // Сказочная эра. — Москва : Школа-Пресс, 1994. — Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=30686>.
4. Марков В. Ф. Трактат об одностроке / В. Ф. Марков // О свободе в поэзии : статьи, эссе, разное. — Санкт-Петербург : Издательство Чернышева, 1994. — С. 341—356.
5. Павловец М. Г. «Вакуумные тексты» Ры Никоновой и «сверхмалые тексты» в литературе [Электронный ресурс] / М. Г. Павловец // Новое литературное обозрение. — 2014. — № 6 (130). — Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nlo/2014/130/32p.html>.
6. Павловец М. Г. «Pars pro toto»: Место «Поэмы Конца (15)» в структуре книги Василиска Гнедова «Смерть искусству» (1913) [Электронный ресурс] / М. Г. Павловец // Toronto Slavic Quarterly. — 2009. — № 27 (1). — Режим доступа : <http://sites.utoronto.ca/tsq/27/pavlovec27.shtml>.
7. Пяст В. А. Встречи / В. А. Пяст. — Москва : Новое литературное обозрение, 1997. — 416 с.

8. Рюмин Д. А. Особенности карнавализации в романе Юрия Полякова «Козленок в молоке» / Д. А. Рюмин // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2013. — № 3, Т. 2. — С. 90—93.

9. Самохин И. С. «Нанокнига» как специфическая форма современной русскоязычной литературы / И. С. Самохин, Н. Л. Соколова, М. Г. Сергеева // Научный диалог. — 2018. — № 10. — С. 211—223.

10. «Филологическая школа» : тексты, воспоминания, библиография / сост. В. Куллэ, В. Уфлянд. — Москва : Летний сад, 2006. — 656 с.

11. *Beronä D. A. Wordless Books : The Original Graphic Novels / D. A. Beronä.* — New York : Abrams, 2008. — 256 p.

12. *Empty book* [Electronic resource] // Wikipedia. — 2018. — Access mode : https://en.wikipedia.org/wiki/Empty_book.

13. *Kean D. Empty satire: the regrettable rise of blank-paged books in the Trump era* [Electronic resource] / D. Kean // *The Guardian*. — 2017. — 18 April. — Access mode : <https://www.theguardian.com/books/booksblog/2017/apr/18/empty-satire-the-regrettable-rise-of-blank-paged-books-in-the-trump-era>.

14. *Willett P. The Cutting Edge of German Expressionism: The Woodcut Novel of Frans Masereel and Its Influences / P. Willett // A Companion to the Literature of German Expressionism.* — New York : Camden House Publishing. — 2005. — P. 111—134.

“Empty Book” as Kind of Extremely Small Texts

© **Samokhin Ivan Sergeevich (2018)**, orcid.org/0000-0002-2356-5798, PhD in Philology, senior lecturer, Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia), alcrips85@mail.ru.

© **Sokolova Nataliya Leonidovna (2018)**, PhD in Philology, associate professor, Head of Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia), oushkat@mail.ru.

© **Sergeyeva Marina Georgiyevna (2018)**, orcid.org/0000-0001-8365-6088, Doctor of Education, associate professor, professor of Department of Social Pedagogy, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia), sergeeva198262@mail.ru

© **Nikashina Natalya Viktorovna (2018)**, orcid.org/0000-0002-7523-8318, PhD in Education, associate professor, Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia), nikashina@mail.ru.

Extremely small texts presented in the format of “empty book” (or “blank book”) are considered. The authors of the article extend this concept to any book consisting of a title and blank pages as the main text. The relevance of the study is a significant increase in the popularity of the studied literary form, which is observed in the 2010s (primarily in the United States). It is noted that the concept of “empty book” should not be confused

with the concept of “novel without words” (“wordless novel,” “novel in woodcuts”), as the latter case refers to the fiction genre, according to the laws of which the development of the plot is transmitted not by language, but by graphic means: with the help of illustrations. The review of “empty books” is made in the framework of the classification of extremely small texts proposed by A. Kondratov (according to which they are of two types: “null” and “void”). The authors come to the conclusion that all the texts are “empty,” that is, their non-verbal nature is the “equivalent of verbal signs.” It is emphasized that the American “empty books” can not be attributed to fiction, even with a large share of conditionality, because their titles are built on the model used in works of another kind — in those that are written at the junction of popular science and journalistic discourses.

Key words: extremely small texts; null text; empty text; “empty book”; header final complex.

Material resources

- Polyakov, Yu. M. (2011). *Kozlenok v moloke*. Moskva: Astrel: AST. (In Russ.).
- Shiryayev, B. (2000). *Probel: roman*. Available at: <http://lib.ru/PROZA/KLOCHKO/probel.txt>. (In Russ.).
- Simove, S. (2012). *Fifty Shades of Gray*. New York: The Talent Shed Ltd.
- The Nothing Book* (1974). New York: Harmony Books.

References

- Adamovich, G. V. (1958). Nevozmozhnost' poezii. *Opyty*, 9: 33—51. (In Russ.).
- Beronā, D. A. (2008). *Wordless Books: The Original Graphic Novels*. New York: Abrams.
- Empty book. (2018). In: *Wikipedia*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Empty_book.
- Gnedov, Vasilisk. (1996). *Smert' iskusstvu: pyatnadsat' (15) poem*. Moskva: ARGORISK. (In Russ.).
- Kean, D. (2017). Empty satire: the regrettable rise of blank-paged books in the Trump era. *The Guardian*, 18 April. Available at: <https://www.theguardian.com/books/booksblog/2017/apr/18/empty-satire-the-regrettable-rise-of-blank-paged-books-in-the-trump-era>.
- Kulle, V., Uflyand, V. (eds.) (2006). *«Filologicheskaya shkola»: teksty, vospominaniya, bibliografiya*. Moskva: Letniy sad. (In Russ.).
- Markov, V. F. (1994). Traktat ob odnostroke. In: *O svobode v poezii: statyi, esse, raznoye*. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo Chernysheva. 341—356. (In Russ.).
- Pavlovets, M. G. (2009). «Pars pro toto»: Mesto «Poemy Kontsa (15)» v strukture knigi Vasiliska Gnedova «Smert' iskusstvu» (1913). *Toronto Slavic Quarterly*, 27 (1). Available at: <http://sites.utoronto.ca/tsq/27/pavlovets27.shtml>. (In Russ.).
- Pavlovets, M. G. (2014). «Vakuumnyye teksty» Ry Nikonovoy i «sverkhmalyye teksty» v literature. *Novoye literaturnoye obozreniye*, 6 (130). Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2014/130/32p.html>. (In Russ.).
- Plyast, V. A. (1997). *Vstrechi*. Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye. (In Russ.).

- Ryumin, D. A. (2013). Osobennosti karnavalizatsii v romane Yuriya Polyakova «Kozlenok v moloke». *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3/2: 90—93. (In Russ.).
- Samokhin, I. S., Sokolova, N. L., Sergeeva, V. G. (2018). «Nanokniga» kak spetsificheskaya forma sovremennoy russkoyazychnoy literatury. *Nauchnyy dialog*, 10: 211—223. (In Russ.).
- Willett, P. (2005). The Cutting Edge of German Expressionism: The Woodcut Novel of Frans Masereel and Its Influences. In: *A Companion to the Literature of German Expressionism*. New York: Camden House Publishing. 111—134.
- Zenkevich, M. A. (1994). Muzhitskiy sfinks: belletristicheskiye memuary. In: *Skazochnaya era*. Moskva: Shkola-Press. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=30686>. (In Russ.).